

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации

Елены Юрьевны БОКУЦ на тему

**«Уголовно-правовая характеристика загрязнения
атмосферы»,**

**представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.09.08. – уголовное право и
криминология; уголовно - исполнительное право**

Актуальность темы исследования.

Тема, избранная Е.Ю. Бокуц и ее научным руководителем в качестве темы диссертационного исследования, относится к *актуальным темам*, что определяется несколькими моментами: 1) прежде всего, тем, что, к сожалению, экологические проблемы становятся, медленно, но верно, для всего человечества, едва ли, не проблемой номер один: сокращается количество экологических ресурсов, истощаются их запасы, ухудшается качество природной среды, наблюдается деградация отдельных ее элементов, и т.д. Все это относится и к атмосфере, которая является предметом диссертационного исследования. Между тем, экология – это основа жизни человечества, и охрана ее всеми возможными методами, включая уголовно-правовые, чрезвычайно важна для всего существования населения планеты; 2) опасность экологических правонарушений и преступлений и, в частности, опасность загрязнения атмосферы, постоянно занижается на государственном (законодательном и ином – правоприменительном, при назначении наказания) уровне, в том числе, и в России, что происходит от непонимания катастрофических (часто таких, которые невозможно исправить) последствий экологических преступлений, того же загрязнения атмосферы, напрямую негативно влияющего на здоровье и жизнь человека; 3) состав загрязнения

атмосферы изложен в законе таким образом, что порождает многие проблемы для правоприменения, начиная от невозможности провести четкую границу между преступлением и таким же правонарушением и заканчивая проблемами понимания субъективных признаков состава. Указанное не может не сказываться негативно на практике привлечения к уголовной ответственности и судебной практике – она поистине мизерна. В то же время латентность такой группы преступлений – связанных с загрязнением атмосферы, - крайне высока.

Именно поэтому внимание к обозначенной проблеме Е.Ю. Бокуц на уровне диссертационного исследования очень важно. Как минимум, оно в очередной раз акцентирует внимание, в том числе, и законодателя, на тех недостатках, которые присущи регламентации ответственности за загрязнение атмосферы, и, что особенно значимо, на новых и ранее не обсуждавшихся проблемах (в частности, на проблеме малозначительности такого деяния, которая вскрыта автором, хотя и не доведена до того анализа, который позволил бы вынести варианты решения проблемы на защиту). Как максимум, отдельные положения диссертации, в случае их учета законодателем и (или) правоприменителем, смогут позитивно повлиять на качество уголовного закона и качество правоприменения, а, следовательно, и на борьбу с этой разновидностью преступности.

Специально должна оговорить, что актуальность настоящего диссертационного проекта не снижает значительное количество исследований, проведенных до Е.Ю. Бокуц, по тем же причинам, что обозначены выше. Работа написана не на пустом месте, доктринальный опыт диссертантом, в основном, учтен.

Цель исследования, поставленная перед собой Е.Ю. Бокуц, - выявление и разрешение проблем, связанных с установлением и дифференциацией уголовной ответственности за загрязнение атмосферы, а также теоретическая разработка предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства в исследуемой сфере и практики его применения, - ею

достигнута за счет последовательного решения задач, поставленных перед собой.

Объект исследования (общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за загрязнение атмосферы) определен точно и в полном соответствии с названием работы и той целью, достижению которой посвящена работа. Нет претензий и к **предмету** диссертационного исследования.

Не вызывают сомнений **методология и методика исследования, его нормативная база.**

Так, Е.Ю. Бокуц активно использовала в работе общенаучные и специальные методы познания: диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системный анализ, опрос, метод правового моделирования и другие методы познания, что нашло отражение на страницах диссертации.

Нормативный аспект исследования Е.Ю. Бокуц включает, помимо уголовного законодательства, нормативные правовые акты иных отраслей права, касающиеся рассматриваемой ею проблематики (экологического, прежде всего, а также административного), актуальные и принадлежащие уже истории. Автор учитывала и международное, и зарубежное уголовное законодательство (хотя к этому материалу есть замечания, см. ниже).

Теоретическая база исследования. Труды специалистов в области экологических преступлений и состава загрязнения атмосферы, в частности, изучались автором, хотя ресурсы здесь, к сожалению, далеко не исчерпаны. Так, следовало указать в числе авторов, работавших по проблеме, и использовать труды И.В. Попова – нет ссылок ни на одну его монографию (Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015; Преступления против природной среды: проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012), только на автореферат докторской

диссертации; не использована основная работа О.Л. Дубовик (Экологические преступления. Комментарий к гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998)¹, отсутствуют ссылки на работы В.И. Морозова, В.Г. Пушкарева (ряд совместных монографий и монографии и учебные пособия без соавторства), В.В. Сверчкова (Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству. Н. Новгород, 1999). Да и даже заявленные в библиографии источники используются далеко не в полную силу (в частности, практически все вопросы, которых касается диссертант, были подробно рассмотрены в моей последней монографии по экологическим преступлениям. Пара ссылок на работу есть, однако создается ощущение, что в контекст написанного в работе автор не вникала, сноски сделаны для формального момента).

В то же время должна отметить, что доктринальные источники, видимо, и не могут, и не должны быть исчерпаны полностью в рамках одного диссертационного исследования, важно постараться охватить тот круг основных проблем, которые анализируются в доктрине по избранной теме; диссертант этой планки, на мой взгляд, достигает.

Эмпирическая база диссертации включает в себя статистические данные Главного информационного аналитического центра МВД РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ о показателях применения ст. 251 УК за период с 1997 по 2015 год; материалы 28 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 251 УК (автор обращается к этим уголовным делам на с.с. 74, 77-78, 79-80, 89-90, 103-104, 109-110, 112-114, 117, 124-125, 126-127, 127-128, 128-129, 161, 162-163 диссертации); материалы проверок и дел об административных правонарушениях, ведомственной статистической отчетности контролирующих органов и органов, осуществляющих государственное управление в сфере охраны атмосферного воздуха (Департамента Росприроднадзора по Северо-Западному федеральному округу,

---

¹ Замечу, вместе с тем, что в числе главных специалистов – исследователей проблемы автор называет и О.Л. Дубовик, и И.В. Попова, однако их труды (за исключением статьи и автореферата) не использует.

Северо-Западного управления Ростехнадзора, Управления Роспотребнадзора по Ленинградской области и региональных органов экологического контроля (надзора) за период 2008 – 2015 гг.; материалы работы Научно-исследовательского института охраны атмосферного воздуха (НИИ Атмосфера), подведомственного Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору; материалы опросов и интервью с работниками вышеуказанных государственных органов, а также органов прокуратуры за период 2011 – 2016 гг. (проанкетировано 29 государственных инспекторов в области охраны окружающей среды и 87 прокурорских работников) (результаты этих опросов - см. с.с. 7, 80 (просто упоминание, без цифр), 150, 155, 165 диссертации). Автор использовала и личный опыт прокурорского надзора за соблюдением природоохранного законодательства, полученный в ходе работы в органах прокуратуры Ленинградской области (см. ссылку на него – с. 154-155 диссертации).

При решении вопроса о репрезентативности диссертации Е.Ю. Бокуц следует учитывать то обстоятельство, что по составу загрязнения атмосферы практика применения нормы – крайне мала, потому невозможно опираться на солидный практический материал. Но не смотря на это обстоятельство, выше показано, что та практика, которая есть, автором проанализирована и учтена. Потому, учитывая сказанное, следует признать результаты диссертационного исследования Е.Ю. Бокуц **репрезентативными и полученными самостоятельно, достоверными и обоснованными.** Достоверность результатов исследования обеспечивается также использованием общепринятой методологии юридической науки, изучением значительного объема действующей нормативной базы, критической оценкой опыта законодательной регламентации уголовной ответственности в историческом и зарубежном аспектах.

Научная новизна работы определяется уже отмеченными в обосновании актуальности моментами, достижением диссертантом цели

исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается также в новизне положений, выносимых автором на защиту, многие из которых должны быть поддержаны и одобрены (см. далее). Не смотря на то, что на уровне диссертационных исследований работа Е.Ю. Бокуц – по составу загрязнения атмосферы - далеко не первая (хотя она полагает иначе, отмечая, что никто ранее не писал только по уголовно-правовому аспекту, в основном исследования касались уголовного права и криминологии), таких работ, - нужно согласиться с автором – немного, а следовательно, и проблемы применения состава загрязнения атмосферы изучены далеко не в полном объеме.

Можно говорить о **теоретической и практической значимости** исследования, предпринятого Е.Ю. Бокуц. Теоретическая значимость, при этом, опирается на научную новизну исследования и выражается в том, что на основе теоретического и практического материала предложено авторское видение проблем уголовной ответственности за загрязнение атмосферы, что может найти применение в последующих научных исследованиях и дать им толчок, новое направление и развитие. Практическая значимость исследования Е.Ю. Бокуц состоит в возможности использования выводов автора в правоприменительной (в том числе, судебной, включая уровень Верховного суда РФ) деятельности, в законотворческой работе (при изменении норм уголовного законодательства), в преподавательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования достаточна для подобных работ. Автор имеет одиннадцать опубликованных научных статей, четыре из которых – в российских рецензируемых научных журналах, перечень которых рекомендован ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 4,4 п.л.

Результаты диссертации докладывались на различного уровня научно-практических конференциях, в том числе, международных.

Структура работы. Она состоит из введения, трех глав, делящихся на параграфы (всего их восемь), заключения, библиографического списка и приложений, содержащих анкету социологического опроса и результаты анкетирования прокурорских работников по теме исследования. Структура работы вполне логична, хотя я бы ушла от термина «характеристика» в названии работы. «Характеристика» более приличествует учебному пособию. Однако это чисто вкусовые предпочтения, они не характеризуют качество работы Е.Ю. Бокуц.

На мой взгляд, **наиболее удачными, аргументированными и заслуживающими поддержки положениями диссертационного исследования Е.Ю. Бокуц** являются следующие:

1) *авторская позиция по разграничению понятий «атмосфера» и «атмосферный воздух»* (с. 37 - 40 диссертации, с. 19 автореферата). Верно отмечает Е.Ю. Бокуц, что понятие атмосферы – шире понятия атмосферного воздуха, поскольку помимо последнего включает в себя также озон, углеводороды, и т.д. Верно и то, что речь в составе ст. 251 УК идет, видимо, все-таки, не об атмосфере в целом, хотя этот термин использован в названии и тексте (впрочем, сама диссертант это отрицает, по непонятной мне причине) статьи, а об атмосферном воздухе, то есть – о части атмосферы, поскольку в диспозиции недвусмысленно говорится об изменении природных свойств воздуха;

2) *аргументированное мнение диссертанта о том, что деяние по составу загрязнения атмосферы может составить нарушение регионального законодательства* (с. 71-72 диссертации). Действительно, коль скоро Конституция РФ относит вопросы охраны атмосферного воздуха к совместной компетенции Федерации и регионов, очевидно, что следует гарантировать эту охрану уголовно-правовыми мерами в равной степени, независимо от того, кем установлены запреты;

3) можно поддержать позицию диссертанта об ограничении состава загрязнения атмосферы от составов других экологических преступлений, прежде всего, так называемых, общих – ст. 246 УК (с. 74 диссертации, с. 20-21 и др. автореферата). Думаю, Е.Ю. Бокуц права в том, что даже при условии того, что есть нарушение, например, правил эксплуатации каких-либо объектов, в том случае, если причиняется вред – и тут я должна акцентировать – преимущественно атмосфере, следует применять норму ст. 251 УК, которая выступает специальной по отношению к норме ст. 246 УК. Правда, должна тут посетовать автору на то, что она, судя по этому моменту ее работы, да и по другим тоже, не смотрела того, что написано об этом в доктрине, а проблемы квалификации рассматривались в теории довольно глубоко (и мною, и Э.Н. Жевлаковым, и другими учеными);

4) можно поддержать Е.Ю. Бокуц в том, что полностью разграничить формы деяния, указанные в диспозиции ст. 251 УК, не представляется возможным (с.с. 78-80 диссертации, с. 21 и др. автореферата). Действительно, нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ и нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, хотя и могут существовать одно без другого, самостоятельно, часто присутствуют одновременно и трудно установить, какое же нарушение тут было первичным, а какое – явилось следствием другого. Видимо, возможны обе ситуации. Разумеется, коль скоро нет четкости в формах деяния, если нельзя провести между ними разницу, нужно признать законодательную технику, использованную законодателем, далекой от совершенства, а саму норму – нуждающейся в изменении;

5) мне понравилось предложение Е.Ю. Бокуц о замене формулировки деяний, которая есть ныне в ч. 1 ст. 251 УК, на «нарушение правил охраны атмосферного воздуха» (положение № 5 на защиту, с. 81 диссертации, с. 22 автореферата). Совершенно справедливо автор указывает на то, что такая формулировка позволит избежать выяснения того, какая же форма деяния

должна в данном случае вменяться, и позволит распространить диспозицию статьи на другие, ныне специально не охваченные нормой ст. 251 УК случаи, например, на те, которые приводит сама диссертант: запрещенное законом сжигание отходов на их несанкционированной свалке, в результате которого имело место причинение вреда атмосферному воздуху воздействием высоких температур, или незаконное размещение на той же несанкционированной свалке радиоактивных отходов, повлекшее заражение атмосферного воздуха. Правда, следует отметить непоследовательность позиции диссертанта, которая, в то же время, отмечает, что «несмотря на назревшую необходимость совершенствования уголовного закона, внесение изменений в диспозицию ч. 1 ст. 251 УК РФ является сейчас преждевременным и недостаточно проработанным, так как ни один из существующих подходов не позволяет решить в совокупности все возникающие в связи с этим у правоприменителя проблемы» (с. 142 диссертации). Ну так творческая работа, которой, как раз, и является диссертация, должна быть основана на самых разных исследованиях, которые, как раз, и должны позволить что-то предлагать по совершенствованию уголовного закона. Иначе – смысл такой работы заключается в чем? В том, чтобы констатировать проблемы? Но они давно уже выявлены и практикой, и доктриной;

б) удачными представляются многие рассуждения Е.Ю. Бокуц в рамках исследования последствий состава загрязнения атмосферы (с. 84 и далее диссертации, с. 22-24 и др. автореферата). Так, диссертант верно подмечает, что в настоящее время существует большая проблема разграничения, в связи с неуказанием в УК минимального объема загрязнения воздуха, достаточного для привлечения лица к ответственности, преступления, предусмотренного ст. 251 УК, и административного правонарушения, указанного в 8.21 КоАП. Глубоко анализируются возможные пути установления такого последствия по составу загрязнения атмосферы, которым, собственно, является загрязнение, названное в диспозиции статьи УК в качестве самостоятельного последствия.

Интересны рассуждения автора об определении критериев малозначительности загрязнения или иного изменения природных свойств воздуха (с. 105-107 диссертации);

7) *в принципе можно согласиться и с теми критериями для разграничения составов преступления и правонарушений, относящихся к загрязнению атмосферы, которые выделены автором и, по ее мнению, могут быть положены в основу алгоритма для квалификации деяний по ст. 251 УК и определения признаков уголовно-наказуемых загрязнения и иного изменения природных свойств воздуха, а именно – с экологическим, материальным и рекреационным* (это сразу четыре положения на защиту - № 8 по №11 включительно; с.с. 107-108 диссертации, с. 25-26 и др. автореферата). Меня смущает – и очень сильно - здесь лишь одно: все эти признаки могут быть установлены только при наличии специальных познаний, при этом узко направленных – познаний в структуре, качестве, динамике и пр. атмосферы. То есть, как минимум, потребуется одна, а то и больше сложных экспертиз. Речь, вместе с тем, идет о квалификации преступлений и вообще об определении граней преступного. Эти грани преступного, помимо того, что должны устанавливаться следователем (тоже не специалистом в экологии и состоянии атмосферы), так еще и – в полном соответствии с принципом субъективного вменения – субъектом возможного преступления. Не слишком ли высокие требования мы на этих лиц при таком подходе возлагаем? Мне представляется, что последствия, которые входят в структуру объективной стороны состава загрязнения атмосферы, должны быть общепонятны. А те критерии, о которых пишет автор, могут использоваться лишь на уровне методик расследования преступлений – и то, должны быть адресованы экспертам;

8) *следует поддержать автора в позиции по углублению дифференциации уголовной ответственности за загрязнение атмосферы, особенно в части дополнения состава квалифицирующим признаком –*

массовая гибель животных (с.с. 119, 136 диссертации), *но и другими тоже;*

и др.

Давая общую положительную оценку диссертационного исследования Е.Ю. Бокуц, вместе с тем хотела бы указать на присущие исследованию отдельные спорные моменты или недостатки:

1) *меня крайне удивило отсутствие в целостном исследовании конкретного состава экологического преступления глубокого анализа объекта преступления.* Диссертация начинается с рассмотрения предмета состава загрязнения атмосферы; именно ему посвящен отдельный параграф. Внутри параграфа, почему-то посередине, идет текст об объекте преступления (с. 26-34 диссертации, автореферат вообще не содержит упоминания об объектах изучаемого преступления). Однако исследованием эту часть работы назвать нельзя – в ней излагаются общие теории по объекту (при этом, очень специфично), провозглашается своя позиция, потом автор опять возвращается к предмету. Но предмет – это важная, но часть объекта, в классическом понимании. Современные взгляды на объект экологических преступлений даже не приведены, не говоря уже об их анализе. Как же можно вести речь в актуальности диссертации о необходимости усиления ответственности, если не выяснен вопрос о том, что же нужно защищать?

В то же время автор выносит на защиту в первом положении вывод, касающийся объекта загрязнения атмосферы. По мнению Е.Ю. Бокуц, «преступление, предусмотренное ст. 251 УК РФ, посягает на общественные отношения по обеспечению экологической безопасности, охраны и рационального использования атмосферного воздуха» (с. 12 диссертации, с. 12 автореферата). Что в данном положении такого, чего бы не было известно ранее или не предлагалось в доктрине? – Думаю, ничего;

2) *не несет в себе никакой научной новизны и положение № 6 на защиту* (см. с. 13, с. 97 и далее диссертации, с. 13 автореферата). Автор

формулирует понятие иного изменения природных свойств воздуха, путем перечисления различных изменений, как это обычно и делается в доктрине, которая повторяет эти изменения вслед за природоохранным законодательством. Так, читаем в диссертации Е.Ю. Бокуц: «Иное изменение природных свойств воздуха – это изменение температурных, энергетических, волновых, радиационных и других физических свойств атмосферного воздуха в результате вредного физического воздействия на атмосферный воздух (воздействия шума, вибрации, ионизирующего излучения, температурного и других физических факторов, превышающего установленные для них нормативы (предельно допустимые уровни физических воздействий на атмосферный воздух))». О том же – в моей последней монографии: «Другое возможное последствие – иное изменение природных свойств воздуха. Оно может быть порождено, прежде всего, вредным физическим воздействием на атмосферный воздух, т.е. вредным воздействием шума, вибрации, ионизирующего излучения, температурного и других физических факторов, изменяющих температурные, энергетические, волновые, радиационные и другие физические свойства атмосферного воздуха, на здоровье человека и окружающую среду (ст. 1 закона от 4 мая 1999 г.). Иное изменение природных свойств воздуха может состоять также в негативном изменении соотношения составляющих его компонентов» (см. Лопашенко Н.А. Экологические преступления. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 418). И подобные же высказывания можно найти в любой более – менее обстоятельной монографии по уголовной ответственности за экологические преступления. И что же тут защищать?

3) *отсутствует научная новизна и в положении № 12 на защиту: «Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 251 УК РФ, может быть совершено как с умышленной, так и с неосторожной формой вины»* (с. 14 диссертации, с. 14 автореферата). Об этом писала и я, такой же позиции придерживаются, из крупных специалистов, например, Э.Н. Жевлаков и А.В.

Наумов. Здесь тоже нечего защищать. Правда, в тексте работы Е.Ю. Бокуц пишет иначе, утверждая возможность (если брать умышленную вину) только косвенного умысла в составе загрязнения атмосферы, поскольку при наличии прямого умысла речь должна идти о другой квалификации деяния – или как посягательства на личность, или как террористического акта (с. 164-165 диссертации). Это, как известно, тоже не новая позиция в науке. На мой взгляд, крайне спорная, в связи с тем, что авторы не принимают во внимание ситуацию преследования цели получения, например, большей материальной прибыли от работы предприятия, с предвидением неизбежности наступления негативных последствий. А неизбежность предполагает наличие только прямого умысла, о косвенном в данном случае говорить нельзя;

4) *в целом оценивая положительно часть исследования, посвященную историческому российскому и современному зарубежному опыту уголовно-правовой борьбы с загрязнением атмосферы (с. 44-52, 53-67 диссертации), вместе с тем, полагаю, что эта часть диссертации не несет в себе достаточной научной новизны и не слишком нужна автору для ее исследования, не используется ею в дальнейших выводах, не выносится в качестве требующих защиты положений.* А потому само ее наличие вызывает вопросы. Кроме того, есть нарекания к тем источникам, по которым Е.Ю. Бокуц анализировала зарубежное законодательство (ему, вместе с международным законодательством, посвящен, между тем, отдельный параграф ее работы): в библиографии к диссертации указаны лишь четыре опубликованных зарубежных уголовных кодекса – УК Голландии, Испании, Китая, Сербии; все остальные кодексы (УК Беларуси, Латвии, ФРГ, Польши, Кыргызской Республики, Таджикистана, Узбекистана, а также американское законодательство) цитируются по другим источникам, в основном, по московскому курсу уголовного права. Однако – коль скоро автор изучает зарубежное законодательство, следовало бы использовать первоисточники, а не мнение, даже компетентное – о них. И еще: указанные источники изданы

были очень давно для жизни уголовного закона – в конце девяностых – московский курс уголовного права, например. Уголовное законодательство сильно меняется, нельзя ссылаться на невыверенные по актуальным редакциям тексты. По этой же причине с осторожностью следует руководствоваться и серией УК, изданных в известном питерском издательстве, к настоящему времени они в значительной мере изменились;

5) автор не обращает внимание на проблему санкций, возможных по составам загрязнения атмосферы, хотя любое обстоятельное исследование этот момент предполагает;

б) наконец, нужно сформулировать ряд так называемых технических претензий к автору. В частности, в ряде случаев она ссылается на отмененное законодательство различного уровня; например, Временное положение о порядке взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при аварийных выбросах и сбросах загрязняющих веществ и экстремально высоком загрязнении окружающей природной среды (1995 г.) утратило силу еще в 1998 г.; ГН 2.1.6.2177 07 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) микроорганизмов-продуцентов, бактериальных препаратов и их компонентов в атмосферном воздухе населенных мест» (утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 06.03.2007 № 9, с. 85 диссертации) – утратили силу в апреле 2017 г.

Сделаны ошибки в написаниях фамилий некоторых ученых: так, встречаем Вишнякова Н.В. (с. 190) – вместо Вишнякова; Комисаров В.С. (с. 56, 57 и др.) вместо Комиссаров; и т.д.

Сделанные замечания, тем не менее, носят, в основном, так называемый, оппонентский характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, осуществленного Е.Ю. Бокуц.

Автореферат отражает основные моменты диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: работа Е.Ю. Бокуц соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, является квалификационной работой, представляет собой самостоятельное, законченное и творческое исследование значительной уголовно-правовой проблемы – проблемы уголовной ответственности за загрязнение атмосферы, - имеющей существенное теоретическое и прикладное значение, а ее автор – Елена Юрьевна БОКУЦ - заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент,

доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», (410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1, 8-8452-20-05-45 (lopashenko@yandex.ru)

Наталья Александровна ЛОПАШЕНКО

31.08.2017